

Глава 391 Возможно, была.

Фалес посмотрел на эмоционально неустойчивого человека перед собой. Грудь Быстрой Верёвки тяжело вздымалась. Фалес долго ничего не говорил.

- Они тебя сильно заботят... - взгляд Фалеса не сдвинулся. - Твой отец и старший брат.

Быстрая Верёвка застыл на мгновение. Его взгляд потускнел.

- У тебя есть родственники, Фалес?

Фалес поджал губы.

«Родственники».

Его разум наполнился неопишуемым чувством.

«Исходя из воспоминаний, у меня есть родственники, но в этом мире...»

Быстрая Верёвка выгнул бровь, словно что-то вспомнил.

- Прости, я забыл, - Быстрая Верёвка махнул рукой в тусклой комнате и извиняюще улыбнулся.
- Разумеется, ты единственный наследник. Ты имеешь особый статус и находишься в центре внимания всех групп.

Фалес молча кивнул.

- А у меня есть, - улыбка Быстрой Верёвки медленно исчезла. - Сколько я себя помню, мне всегда говорили, что у меня есть мудрый могучий отец и брат, на которого я должен равняться.

Мой отец был очень строгим и холодным. Как королю всего королевства Великого Дракона ему приходилось заниматься множеством государственных дел. Кроме того, причины, по которым он делал то, что делал, всегда были неопровержимы.

С другой стороны мой старший брат был выдающимся человеком. Он был ослепительным, смелым и опытным воином. Его престиж глубоко укоренился в сердцах людей.

Быстрая Верёвка повёл плечами. Его лицо было спрятано во тьме, куда не доставал свет. Фалес не мог различить его выражения лица.

- Что же до меня: второго сына короля Нувена и младшего брата принца Сории... - Быстрая Верёвка замолчал на какое-то время, после чего поднял голову и продолжил: - Фалес, в течение восемнадцати лет жалкий второй сын мог лишь жить в тени выдающихся отца и брата. Я следовал по их стопам и за их миром. Однако как бы усердно я не учился, каким бы красноречивым не был во время банкетов, сколько бы зверей не выследил на охоте...

Быстрая Верёвка остановился на мгновение.

Фалес внимательно его слушал, однако Быстрая Верёвка хмыкнул, будто не соглашался со своими предыдущими словами.

- Тогда Джингз сказала мне... - Свет от лампы отражался в глазах бывшего принца, наполненных неопишуемыми эмоциями. - Я его брат. Я был рождён, чтобы помогать и служить

ему во время его правления. Сория было суждено стать эрцгерцогом Драконьих Облаков и даже королём Экстедта. В то время как я должен был уважать его, следовать за ним и быть преданным ему, стать ему помощником и слугой.

Я мог лишь расти, учиться и правильно себя вести. Я должен был стать обычным дворянином Севера, не особо паршивым, но и не выдающимся. Этого было достаточно. – Быстрая Верёвка глубоко вздохнул. В его голосе слышалась едва заметная насмешка. – Как младшему брату будущего короля, после достижения совершеннолетия мне должны были выдать во владение небольшую землю, как только я получу титул барона или виконта. У меня бы была своя семья и своя фамилия. Я бы купался в лучах славы, как побочная ветвь семьи Драконьего Копья. Или я бы стал шахматной фигурой в политическом браке, завёл бы детей, состарился и умер под бдительным взглядом короля. Моё имя бы попало в семейные архивы обеих семей.

Любое поведение, которое, по их мнению, переходило очерченные для меня границы, было неправильным, а любые неуважительные мысли – преступлением. Если бы я слишком выделялся, был выдающимся и заметным, люди бы начали подозревать, что меня дёргают за ниточки лживые и ненадёжные чиновники, скрывающиеся во тьме.

Фалес смотрел на Быструю Верёвку, изо всех сил стараясь представить, каким был бывший принц Мориа.

Быстрая Верёвка вернулся к своему отчуждённому образу и безэмоционально произнёс:

- Такой была первая половина моей жизни или жизни, которую, по моим представлениям, я должен был иметь.

Тишина.

- Однако этого не произошло, - тихо произнёс Фалес. – Случайности всегда происходят внезапно.

Быстрая Верёвка повернулся к нему и слегка приподнял уголки губ.

- Да, ты прав, - тихо произнёс бывший принц. – Восемнадцать лет назад в день, накануне начала войны, Николас и его гвардейцы разбудили меня и вывели из моего замка в деревне. Я думал, что состарюсь и умру в том месте. Однако они забрали меня в Драконьи Облака. – Взгляд Быстрой Верёвки застыл, а голос стал пустым. – Там лежал Сория.

Фалес вздохнул, вспоминая рассказы многих людей о старшем сыне Нувена.

- Да, Сория. Старший брат, к которому я когда-то относился с глубоким уважением и благоговением, брат, заставляющий меня чувствовать свою никчёмность и на которого я был обижен, тихо лежал в Зале Героев. Он не двигался. Его лицо было бледным, на веках лежали золотые монеты, а руки сжимали длинный меч.

У нас была большая разница в возрасте. Обычно мы не особо общались друг с другом, однако в тот момент я почувствовал особую близость с ним. Между нами больше не было отчуждения. – Быстрая Верёвка тускло продолжил: - Мне показалось, что в тот день мой отец, смелый и героичный человек, внезапно постарел на двадцать лет. Он сказал много вещей своему второму сыну, к которому он всегда был безразличен и которому позволял делать всё, что тот захочет. Он говорил о королевской власти, отношениях между эрцгерцогами, их отношению к их вассалам и надвигающейся войне... Однако я ничего не понимал: перед моими глазами находилось бледное лицо Сории. Той ночью я стал наследником трона.

Фалес мягко вздохнул, по какой-то причине вспоминая день, когда его признали вторым принцем Созвездия во Дворце Возрождения.

- В течение первых десяти лет моей жизни все отчитывали меня и заставляли подчиняться, делая из меня послушного подростка, который не имеет права выйти за очерченные рамки. Однако после одной ночи они переменились и захотели сделать из меня блестящего, величественного принца. - Тон Быстрой Верёвки был тусклым и безжизненным. Его слова были наполнены лёгкой насмешкой. - Проклятая судьба. Когда я испытал замешательство, зависть, ненависть, боль, возмущение, в итоге сдаваясь, судьба сыграла со мной злую шутку, словно моя жизнь это драматическая пьеса. - Быстрая Верёвка фыркнул. - Ты знаешь, что я увидел в том аду, сидя на своём месте? - Фалес поднял голову и посмотрел в глаза Быстрой Верёвке. - Переменчивую человеческую натуру, - холодно произнёс бывший принц Мориа. - В какой-то момент Конкрай Поффрет, простодушный парень из Светящегося Маяка, выросший вместе со мной, внезапно стал параноиком. Казалось, будто на него навалилось большое давление. Во время своей речи он был скрытным, претенциозным и вежливым.

Я пытался поговорить с ним, как с другом, но... После того как его дед и отец умерли, и он стал молодым эрцгерцогом Светящегося Маяка, а я стал наследником Драконьих Облаков, его взгляд, которым он смотрел на меня, наполнился эмоциями, которые я не мог расшифровать.

Фалес нахмурился, вспоминая истеричную и болезненную исповедь эрцгерцога Поффрета в конце поединка.

- Я уговорил отца не сердиться на него. Я выступил с инициативой уговорить Светящийся Маяк стать нашим союзником, - слегка вздрогнул Быстрая Верёвка. - Однако, как бы сильно я не старался, как бы ни демонстрировал свою искренность и сожаления, какие бы гарантии не давал... в улыбке Конкрая больше не было тепла. Ненависть, зависть и безумие... Это всё, что я видел в его глазах. Мы больше не могли спокойно выпивать друг с другом, как делали это в прошлом. - Последнее предложение бывшего принца было произнесено невероятно угрюмым тоном. - Впервые увидев Чэпмена Лэмпарда после войны, я понял кое-что важное, - хмыкнул Быстрая Верёвка. - Мой рассудительный, мягкий и вежливый двоюродный брат перестал существовать. В его глазах остались лишь боль, пустота и холод. В его теле остался лишь тихий и молчаливый эрцгерцог Чёрного Песка. Казалось, будто над его головой зависли души членов его семьи, отказывающиеся уходить.

Каждый раз во время бесед с ним по поемому позвоночнику проходил холодок, хотя было не холодно. Мне казалось, словно я говорю с мертвецом или что в его глазах это я мертвец.

Фалес подумал об эрцгерцоге Чёрного Песка. Вспомнив, как на лице эрцгерцога играли тени и свет от костра, он сжал кулаки.

- Они все изменились, Фалес, изменились. Все они, включая моего отца и старшего брата, изменились и стали заложниками власти. Они потеряли себя из-за власти. - Бывший принц Экстедта холодно произнёс: - Они стали кем-то другим, связанные оковами власти. Они превратились в апатичные инструменты, холодных отбросов и параноидальных тиранов. Они были кем угодно, но только не собой прежними.

Фалес опешил.

В его голове всплыл разговор из далёкого прошлого.

«По-настоящему страшны не бедствия, а мы сами. Как сильно мы, обычные люди, попадаем под влияние так называемых бедствий? Как сильно мы деградируем, сколькими моральными

принцами жертвуем?”»

Быстрая Верёвка ускорился.

- Фалес, если ты хочешь войти в этот круг и взобраться на самую вершину, первым делом тебе придётся подчиниться власти и отказаться от своего тела и разума. Тебе придётся позволить этому миру и его восприятию управлять каждым дюймом твоего естества. Тебе придётся стать тем, кого даже ты сам не сможешь узнать. Лишь тогда ты сможешь начать играть в эту игру и добиваться в ней результатов.

Я слышал, что они нашли тебя среди простолюдинов, Фалес, - мягко произнёс Быстрая Верёвка, вырывая Фалеса из задумчивости. - Если это так, хорошенько подумай, каким ты станешь человеком, играя роль принца.

Ты по-прежнему сможешь выбирать свой путь и делать то, что захочешь? - Слова Быстрой Верёвки были подобны острым ножам, пронзающим сердце Фалеса. - Став принцем, ты остался собой? Остался, Фалес? Или ты стал... кем-то другим? Что ты получил и что потерял?

Фалес тихо слушал монолог бывшего принца.

«“Знаешь, я внезапно осознал, что... почти не узнаю тебя”».

«“Ха-ха-ха... не только ты. Смотря в зеркало, я и сам... не узнаю человека в нём”».

Вспомнив эти слова, Фалес подсознательно завёл руку за спину и крепко сжал рукоять кинжала ДШ.

Кинжала, который он взял с собой из Зброшенних Домов...

Его прошлое...

Спустя несколько секунд Фалес угрюмо покачал головой и произнёс:

- Я не знаю. А как ты думаешь? - вымученно произнёс он.

Быстрая Верёвка улыбнулся.

- Как и ты... - бывший принц постучал по стене и облокотился на неё. - Я тоже не знаю, но я знаю... каким будет конец. - Быстрая Верёвка сосредоточил на Фалесе взгляд сияющих глаз. - Я не знаю, как погиб Сория. Никто не рассказал мне детали той подозрительной поездки на охоту. Однако с того момента как я стал этим проклятым наследником, я понял одну истину: Сория было суждено умереть.

Не из-за какого-то человека, заговора или случайности, а из-за его положения. Более того, он родился, чтобы идти по этому пути и жить в этом окружении. Его решимость, чёрствость и амбиции были предзнаменованием. Он привык продвигаться во тьме, с лёгкостью перемещаться через хитрые схемы, как рыба в воде плавать в политике, размахивать мечом на полях сражений и забираться на снежные вершины, пока в лицо дует ветер вперемешку со снегом в королевстве Великого Дракона... Пока он всем этим занимался, это означало, что рано или поздно ему суждено погибнуть от этих вещей. Если бы он погиб не на охоте, то это произошло бы в другом месте. Однажды его образ жизни поглотил бы его с головой.

Фалес глубоко вздохнул.

«Поглотил с головой».

Слова Ворона Смерти о Сории ещё были живы в его памяти, но слова Быстрой Верёвки помогли ему обзавестись лучшим пониманием.

- Это не имеет никакого отношения к твоей силе, Фалес. Напротив, чем сильнее ты становишься, чем большим становится твоё влияние, тем крепче тебя связывают оковы власти. Чем глубже ты погружаешься, тем сложнее тебе будет выбраться. – Быстрая Верёвка холодно посмотрел на Фалеса. – Посмотри на наших отцов или Чэпмена Лэмпарда.

В комнате с трупом и двумя людьми с особыми личностями снова установилась тишина. Их освещал тусклый свет масляной лампы и лунный свет.

- Это причина? – Спустя какое-то время Фалес вынудил себя заговорить. – Это причина твоих изменений? Это твои причины сбежать? – Фалес ослабил хватку на кинжале за спиной и произнёс со вздохом: – Когда король Нувен и Поффрет рассказывали мне твою историю, в ней была замешана девушка.

Быстрая Верёвка выпрямился, не осознавая этого, и улыбнулся редкой лёгкой улыбкой.

- Если ты слышал её от них, то в ней явно не было ничего хорошего.

Фалес выгнул бровь и посмотрел на него вопросительным взглядом.

Быстрая Верёвка застыл на мгновение, после чего посмотрел на принца Созвездия странным взглядом. Свои следующие слова он произнёс глубоким и мягким тоном:

- Фалес, ты ещё молод, но... ты когда-нибудь любил или тебя когда-нибудь любили? Иногда незрелая любовь самая незабываемая, - тихо произнёс Быстрая Верёвка.

Фалес собрался покачать головой, однако в последний момент вспомнил голос.

Это был нежный и приятный женский голос, появляющийся только в его воспоминаниях.

«"Что? Любовь произрастает из поступков? Звучит захватывающе..."»

Одеревенелость в его теле не дала ему покачать головой.

«"Тогда то, чем мы сейчас занимается, можно назвать поступком..."»

Этот голос всегда заставлял его вздрагивать и испытывать боль.

Он принадлежал той, кого он никогда не мог вспомнить.

Фалес слегка вздрогнул.

- Возможно, - инстинктивно произнёс Фалес, рассеянно кивая. – Возможно, была.

«Она».

Лунный свет осветил маленькую комнату, нежно лаская двух молчащих людей.

Быстрая Верёвка посмотрел на принца долгим взглядом. В итоге он улыбнулся слабой улыбкой и произнёс:

- Это хорошо, - Быстрая Верёвка обхватил себя руками и отвёл от Фалеса взгляд, направив его на луну за ветхим окном. – Это счастье, когда ты о ком-то заботишься или кто-то заботится о тебе... - тихо произнёс он.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1110459>